

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.02.08

УКРАИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Озадовский В.Е.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается вопрос становления украинского движения на территории Российской империи на рубеже XIX–XX вв. На основе архивных материалов Департамента полиции МВД Российской империи автор анализирует деятельность первых украинских политических партий в преддверии Первой русской революции 1905-1907 гг., причины и исторический контекст их возникновения. Таким образом, ставится вопрос об истоках идеологии и деятельности представителей украинского национализма. В центре внимания статьи также помещены вопросы численного состава, социального происхождения и социальной базы украинского движения. Автор стремится понять, какую роль в общественно-политической жизни России играли украинские организации, и каково было их отношение к России.

Ключевые слова Российская империя, общественно-политическая жизнь, национализм, украинский национализм, украинские организации, украинские партии, украинофилы, Революционная украинская партия.

На рубеже XIX–XX в. происходит процесс становления украинских общественно-политических организаций в русской общественной жизни. Исследование процесса формирования украинских организаций, формирования их отношения к России, социальной базы, чрезвычайно важно для понимания истории становления украинского движения. Слово «украинский» в данном исследовании мы употребляем исключительно в партийно-политическом значении как принадлежность организаций и людей к определенному общественно-политическому направлению (украинофилы), но никак не в значении этнонима, поэтому фактически речь идет о исследовании становления такого явления как украинский национализм. Само наличие «украинского» народа в исследуемый период должно восприниматься исследователями критически, так как речь идет о малороссийской народности, за идентичность которой шла борьба определенных общественно-политических сил, чему и будет посвящена наша статья.

Источники и историография

Наше исследование построено на материалах фонда Департамента полиции МВД Российской империи (ГАРФ, Ф. 102), по документации Особого отдела, который достаточно пристально следил за украинскими революционными организациями. Также в нашей статье были использованы воспоминания и мемуары, брошюры представителей украинского движения, а также работы общественных деятелей, критически рассматривающие данный феномен русской общественной жизни. Так, в частности, заслуживающими внимания можно назвать воспоминания деятеля украинского движения Е.Х. Чикаленко [21], брошюры Н.И. Михновского [14], аналитические работы С.Н. Щеголева [23, 24, 25]. В основу теоретического осмысления феномена украинского движения в данной работе были положены исследования И.В. Михутиной [13], Ф.А. Гайды [2], А.В. Марчукова [10, 12], Н.И. Ульянова [19], коллективные монографии Института Славяноведения РАН по указанной проблематике [9, 17, 18], а также работы других авторов.

Причины становления украинский партий

Процесс становления украинских общественно-политических организаций в русской общественной жизни на рубеже XIX–XX вв. складывался по определенному сценарию, диктуемому логикой адаптации деятельности украинского движения под меняющуюся общественно-политическую реальность России рубежа начала XX в. Так, за короткий период с 1900 по 1905 г. были сформированы практически все нелегальные украинские политические партии, а, в свою очередь, формирование остальных политических партий украинского движения, созданных в Российской империи с 1905 по 1917 г. произошло по принципу деления и реструктуризации уже существующих организаций. Так, за указанный период были сформированы такие партии как РУП (Революционная украинская партия, 1900 г.), УНП (Украинская национальная партия, 1902 г.), УСДРП (Украинская социал-демократическая партия, 1905 г.) УДП (Украинская демократическая партия, 1904 г.), «Спилка» (1904 г.), УРП (Украинская радикальная партия, 1905 г.) [22]. В чем была причина такой резкой структуризации украинского движения в начале нового столетия? Прежде, чем дать ответ на этот вопрос, следует сказать, что данные организационные структуры не возникли «из неоткуда», они формировались базе украинских студенческих громад, существовавших в Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове, Екатеринославле, Петербурге, Москве и других городах [22]. Громады существовали с 60-х г. XIX в. и предпочитали неформальную культурно-просветительскую деятельность активной политической борьбе. На то были свои основания, ведь украинское движение того времени имело весьма узкую социальную базу и состояло преимущественно их представителей местной малороссийской интеллигенции – в основном из числа выходцев из семей потомственной казацкой старшины и польской мелкопоместной шляхты Правобережья (в отместку за переход на сторону малороссийских «хлопов» польские помещики даже прозвали польских шляхтичей-украинофилов «хлопоманами»). Примеры разгрома Кирилло-Мефодиевского братства и Польского восстания 1863-1864 гг. отчетливо показали украинофилам, что попытки прямого сопротивления для данной достаточно узкой прослойки интеллигенции обречены на неудачу, поэтому они предпочитали культурно-просветительскую работу политической. Однако в конце XIX в. политическая ситуация в России начала меняться, на фоне подъема и радикализации революционного движения в стране в 90-е гг. XIX в. к представителям украинского движения начинает приходить осознание насущной необходимости создания политических организаций. Так, младшим поколением участников украинского движения в 1891 г. было создано «Братство тарасовцев», одним из предводителей которого был небызвестный Н.И. Михновский. Со стороны более старшего поколения украинофилов (представителей так называемой «Старой киевской громады»), группирующихся вокруг журнала «Киевская старина» в 1897 г. была создана ВУБДО (Всеукраинская беспартийная организация). Однако данные организационные структуры являлись еще весьма рыхлыми и на поле практической деятельности, за исключением нескольких резонансных случаев, активной деятельности не проявили.

Но общественно-политическая ситуация начала XX в. все отчетливее толкает украинское движение на путь активной политической борьбы. Данное стремление было вполне конкретно сформулировано в брошюре «Самостийна Украина» Н.И. Михновского, представленной в 1900 г. в качестве программного документа РУП на первом съезде организации в Харькове: Третья украинская интеллигенция начинает борьбу за свой народ, борьбу кровавую и беспощадную. <...> Она пишет на своем флаге слова: «Одна, единая, нераздельная, свободная, самостоятельная Украина от Карпат и до Кавказа <...> все, кто на Украине не за нас, те против нас. Украина для украинцев и пока хоть один враг-чужак не остается на нашей территории, мы не имеем права сложить оружие» [14, С. 62]. Существует точка зрения, что на международном социалистическом конгрессе в Амстердаме (1904 г.) представители РУП заявили, что «Самостийна Украина» была теоретической ошибкой [13, С. 67]. Однако, как справедливо указала в своем исследовании И.В. Михутина, небызвестный деятель революционной украинской партии Б.Н. Мартосв своих воспоминаниях открыто отметил, что от брошюры Михновского представители партии отказались совсем по иным соображениям – лозунг был о самостийности был снят и заменен на лозунг об автономии, потому что «не получил никакого отклика в

массах» [13, С. 67]. Соответственно, узость социальной базы украинского движения и отрыв ее от основной массы малороссийского народности в первую очередь был ключевой причиной подобных идеологических коллизий.

Представители украинского движения понимали, что не могут в своей деятельности опереться на широкие слои крестьянства, потому что малороссийский крестьянин попросту не понимал, к чему нужна самостоятельность или автономия, если она не решает ключевого вопроса о земле, более того, оторванность от центра может привести в том числе к осложнению экономических связей, к примеру, между новороссийскими губерниями и великороссийскими черноморскими губерниями, или Кубанью. Зачем тогда крестьянину необходима автономия? Неспособность ответить на этот вопрос была причиной непривлекательности украинского движения в период начала XX в., но в свою очередь, крах государственных институтов и предопределил взлет ее популярности, когда крестьянским бандитизмом были охвачены территории по обе стороны Днепра.

Деятельность украинских организаций в преддверии Первой русской революции 1905-1907 гг.

Возвращаясь к периоду начала XX в., мы видим, что, по причине собственной малочисленности, украинские организации вынуждены были заявлять о себе весьма агрессивно, предпочитая такие формы работы, как организация провокаций на общественном поле, распространение прокламаций и просветительскую работу среди низового сельского и городского населения.

Так, весьма показательна была история, произошедшая на открытии памятника И.П. Котляревскому в Полтаве 30 августа 1903 г. Так, на открытии данного памятника прибыла весьма солидная делегация от Революционной украинской партии. Безусловно, само прилагательное «солидная» необходимо воспринимать в масштабах украинского движения. Так, участник данной акции и известный представитель украинского национального движения Е.Х. Чикаленко упоминает, что «большинство активистов занимало два вагона поезда, шедшего из Киева в Полтаву, и, если бы поезд сошел с рельсов, украинскому движению был бы нанесен тяжелый удар, на годы, если не на десятилетия задержавший бы развитие украинского дела» [11 С. 54]. Но даже для того, чтобы суметь подобным образом мобилизовать фактически большую часть своего актива, подготовка данного мероприятия в рядах революционной украинской партии проводилась заблаговременно и заранее. Какова тогда была цель приезда на данное мероприятие со стороны украинских организаций? Представляется, что почтение памяти малороссийского поэта и утверждение украинской идентичности было для них лишь определенным предлогом, так как впоследствии само мероприятие приняло характер заранее продуманной и спланированной провокации. Это отчетливо просматривается по отчетам Департамента полиции Российской империи. Так, в материалах делопроизводства приведен подробный отчет о вечернем торжественном заседании 30 августа в честь открытия памятника. Заседание началось с речи городского головы В.П. Трегубова, затем на малороссийском языке выступили приглашенные гости из Галиции. После этого начались выступления от делегации РУП: «на сцену взошел представитель Черниговского музыкального драматического кружка присяжный поверенный Коцюбинский, который начал речь на русском языке, затем перешел на малороссийский, и закончил по-малороссийски, чем вызвал бурные аплодисменты публики, затем выступала представительница Черниговского украинского театрального товарищества Андриевская-Недоля, которая начала свою речь на малороссийском языке. Городской голова прервал ее, заявил, что чтение адресов на малороссийском языке в заседании Думы разрешить не может. Андриевская сошла с кафедры и передала адрес городскому голове. В публике стали слышаться замечания, «щоце за закон, шо чествование памяти малороссийского поэта не разрешается на родному языку». Вслед за Андриевской взошел на кафедру представитель колонии украинцев присяжный поверенный Михновский, который начал свою речь приблизительно в таких словах: «господин городской голова, я тоже привез с собою адрес, составленный на малороссийском языке, но так как вы не разрешили читать адресов на малороссийском, то я прошу вручить, то я прошу вручить мне копию для обжалования данного постановления в Сенате, а так как адреса читать нельзя, то я его оставляю их себе, а

пустую папку от него вручаю вам”. Выходка Михновского вызвала у одной части публики одобрение, у другой отрицание, стали слышаться возгласы “до дому”, “что за странный закон” и публика стала мало-помалу оставлять зал, остальная часть начала подходить к городскому голове, и передавать приветственные адреса» [4, л. 4]. Таким образом, мероприятие было сорвано. Затем, в ходе последующего разбирательства выяснилось, что таких организаций, как «харьковская колония украинцев», или «Украинцы черноморья», от которой представился другой член РУП – Хоткевич, попросту не существует [4, л.32]. Выяснялось, что многие члены РУП, зарегистрировавшись, таким образом, от фиктивных организаций, просто создали себе численность состава выступающих на торжественном вечере. Одной публичной провокацией в этот день вечер не ограничился. Так, в отчете Департамента полиции указано, что в зале среди слушателей распространялось стихотворение «Московский кумач», содержание которого весьма репрезентативно отражает идеологию украинского национализма начала XX столетия. По-видимому, стихотворение было написано для сочувствующих украинскому движению гостей и товарищей по украинскому делу из Галиции. Текст стихотворения в полном объеме также был представлен в отчете Департамента полиции. Объем всего стихотворение достаточно большой – оно насчитывает сорок четверостиший. Для того, чтобы не приводить все стихотворение целиком, в данной статье мы приведем лишь несколько из них, которые крайне показательно передают нам идеологию Революционной украинской партии (перевод с малороссийского – В.Е.):

«Напрасный братья, маскарад
Не поможет и фиговый лист
Хоть за ним был бы и рад спрятаться
Российский социалист

Пусть россияне этот лист
Себе цепляют – дива мало!
Практически во всех них сидит
централист
Нам же, панове Не пристало! <...>

Так приглядитесь же вы пристальной
Гляньте, сколько централистов!
Увидите вы их много
Среди российских социалистов! <...>

Под влиянием этих партий российских,
До того дошли землячки:
Национальных, говорят, притеснений
Нету, и это все – «пустячки»

Национальных, говорят, нету
Интересов и вопроса
Самого, таким образом, нету,
Это не заслуживает и внимания!

Но всем вам нужно угодить
Еще и полностью скрутиться калачом
Кого-то чтобы не разгневать
«Скрываемся московским кумачем»!
<...>

Да всему же вороженькам милым
Еще можно сказать одно:
Напрасно! Не тратьте, кум, силы
Пускайтесь первый вы на дно!

Пусть живет Русь – Украина!
От Карпат до Кавказа
Пусть цветет родная страна
Поборем силу мы вражу!»

[4, л.8а, 8б]

Данное стихотворение неизвестного авторства, как уже было написано выше, отчетливо иллюстрирует нам пример идеологии Революционной украинской партии. Так, общероссийским партиям предъявляется обвинение в централизме, сами «россияне» в стихотворении названы централистами по своей природе. Земляки, не считающие, что существует национальные притеснения малороссийского народа, сформировали эту точку зрения под российским влиянием и объявляются врагами украинского народа. Во многом основные идеологические постулаты украинского национализма закладывались уже на рубеже XIX – начала XX века.

Таким образом, срыв торжественного мероприятия, посвященного установки памятника и памяти Котляревского, был одним из самых «ярких» и масштабных мероприятий РУП в период 1900-1905 гг., на данное мероприятие украинское движение смогло мобилизовать большую часть своего актива. Однако, в чем была польза для украинского движения данной акции, помимо создания скандала и провокации, остается только догадываться.

Деятельность революционной украинской партии также была своеобразной «кузницей кадров» украинского национализма. Так, в данной партии определенного рода общественно-политическую школу прошли головной атаман Директории УНР С. В. Петлюра, посол УНР в Германии Н.В. Порш, а также другие деятели украинского движения. Фактически, большинство верхушки деятелей украинского сепаратизма времен Гражданской войны прошли через активную неформальную общественно-политическую деятельность украинских организаций, своеобразным ядром которых, пусть и достаточно разрозненным, являлась Революционная украинская партия. Деятельность нового поколения националистической молодежи была отмечена и в отчетах Департамента полиции. Так, сотрудники Департамента полиции сообщали, что в 1903г. «25 июля, вблизи пограничного пункта Волочинск жандармскими властями совместно с чинами пограничной стражи задержан при тайном переходе студент Львовского университета Ярослав Долинский, при котором оказалось три пуда политической контрабанды, заключавшей в себе преимущественно издания Революционной украинской партии» [3, л. 6]. В ходе допроса и выяснения личности оказалось, что под именем студента Львовского университета Ярослава Долинского скрывался не кто иной, как дезертировавший вольноопределяющийся 5-го саперного батальона, будущий президент Директории УНР, Владимир Кириллович Винниченко [3, л. 8].

Анализ характера деятельности, численного и социального состав участников украинского движения.

За 1903 г. Департамент полиции провел активную работу по сбору данных о Революционной украинской партии. Так, были составлены три делопроизводства по деятельности РУП в трех городах, где численность и общественно-политическая работа представителей украинского движения разворачивалась наиболее активно: Киев, Харьков и Полтава. В двух из этих городов – Киеве и Харькове, существовали университеты, которые на протяжении второй половины XIX в. были центрами существования неформальных украинских студенческих громад. Почему необходимость сбора информации по Революционной украинской партии назрела именно в 1903 г.? В этот год РУП действовала наиболее активно и своей деятельностью привлекла внимание охранного отделения. К тому же, начиная с 1904 г. партия начала дробиться – из ее состава отделились и были сформированы в 1904–1905 гг. УДП, «Спилка», УСДРП, УРП. Помимо провокации на день открытия памятника Котляревскому, члены Революционной украинской партии проявили большое рвение в распространении прокламаций. Так, в Департаменте полиции имеются сведения, что в Лубнах были разбросаны прокламации под названием «До запасных» в количестве 106 экземпляров [6, л. 107]. А в тех же Лубнах у простого учителя Ивана Яковлевича Сидоренко было конфисковано 1955 экземпляров прокламаций РУП различного содержания! [6, л. 7]. Учитель Лубенской сельскохозяйственной школы Сидоренко активно распространял данные прокламации среди учеников, в чем видел свою «просветительскую» миссию. Но это же и итоге стало и причиной, почему локальный агент влияния украинского движения был пойман, так как около десяти прокламаций обнаружили в оставленном на ст. Ромодан чемодане, принадлежащем ученику той самой Лубенской сельскохозяйственной школы Тихону Белошапко, в ходе разбирательств который затем и указал на своего учителя [6, л. 15-16]. Также Департамент

полицейского сообщает, что из поезда, следующего из Харькова в Киев 19 января 1905 г. было конфисковано 2338 экземпляров различных прокламаций РУП [5, л. 141]. Что касается самих текстов прокламаций, то как правило в делопроизводствах Департамента полиции тексты большей части прокламаций не приводятся. Однако, некоторые из прокламаций в отчетах все-таки сохранились. Так любопытен текст прокламации «Селянам вийны не треба» (Крестьянам войны не нужно), найденный в Полтаве 25 июня 1904 г., где Революционная украинская партия призывает крестьян выступить против участия России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Упор в пропаганде в прокламации делается на то, что война сельскому населению в Малороссии на земле никаких изменений в аграрном вопросе не сулит, что война ведётся только лишь в угоду помещикам и царю [6, л. 75].

Также с инициативы РУП проводились студенческие съезды украинских организаций. Так, 18 декабря 1904 г. был организован студенческий съезд украинских партий в Киеве, приглашения высылались конспиративно под видом «приглашения на свадьбу» [7, л. 126]. Весьма примечательно, какую представители украинского движения просили друг другу выслать литературу, это иллюстрирует как украинское движение активно приспособлялось под более сильное и разноплановое русское освободительное движение – так, в основном, деятели украинского движения просили привезти соратников по украинскому движению со Львова работы Маркса, Энгельса, Лассаля, выпуски журнала «Освобождение» [7, л. 96].

Если, основываясь на данных Департамента полиции, проанализировать численный состав партии по трем основным центрам, то будет получаться, что Киевскому охранному отделению был известен 37 член РУП [7, л. 15-16] (безусловно, не исключено, что в действительности их было больше – В.Е.), в Харькове в РУП, по данным агентуры из самой партии, членов организации насчитывалось 71 человек [5, л. 194–198], в Полтаве – 33 человека [6, л. 24-27]. При этом имена и фамилии ключевых деятелей Революционной украинской партии, такие как Д.В. Антонович, Н.И. Михновский, Н.В. Порш повторяются несколько раз. Не менее интересен также социальный состав и род занятий членов данной рассматриваемой нами организации. Так, в Полтаве среди членов РУП мы видим преподавателя реального училища, курсисток и гимназисток, бывших и нынешних семинаристов и студентов, конторщиков и чиновников, четырех представителей дворянского сословия, трех почётных граждан города и всего одного крестьянина [6, л. 24-27]. И это при том, что РУП позиционировала себя как партия труда, партия сельского и городского пролетариата! Среди Харьковских членов Революционной украинской партии та же самая картина – студенты Харьковского университета, Харьковского технологического института и Харьковского ветеринарного института, учителя и домашние учительницы, инженеры, местные чиновники и слушательницы акушерских курсов [5, л. 194-198]. На семьдесят одного члена партии в Харькове приходился всего один рабочий. Революционная украинская партия в Харькове практически полностью состояла из городской низовой интеллигенции. В Киеве картина иная – по-видимому, именно в Киевской губернии членам РУП удалось найти выходы на сельскую среду и поработать с представителями крестьянства. Так, по данным Киевского охранного отделения на 36 известных полиции членов РУП приходился 21 крестьянин, которые даются списками в рамках отдельных сёл (сёла Кривошеинцы, Цаповка, Саварки, Селезеновка), остальные – дворяне, студенты, мещане, дети священников [7, л. 15-16].

Итого в Революционной украинской партии по данным Департамента полиции состоял 139 человек по трем крупным губернским центрам (подсчёт, с учетом повторяющихся членов партии в списках – В.Е.), в дух из которых находились университеты. Это – активисты партии, насколько в студенческой маргинальной мелкой городской и сельской интеллигенции существовало «спящих» членов, сказать сложно. Но учитывая традиционно узкую социальную базу украинского движения, начиная с Кирилло-Мефодиевского общества вряд ли данной категории было много. Если мы прибавим к этому неравнодушных к украинскому движению в Петербурге и Москве, а также других малороссийских и новороссийских городах, то можно констатировать, что количество членов наиболее массовой партии украинского движения начала XX в. вряд ли превышало трехсот человек. Об этом косвенно говорит делопроизводство Департамента полиции 1903 г. по поводу деятельности комитета РУП на Кубани. Так, в руки

сотрудников охранного отделения попала переписка между представителями РУП в Екатеринославле и в Екатеринодаре. В этой переписке представитель Революционной украинской партии в Екатеринодаре, некий П.Н. Мохер, жалуется в письме на отсутствие людей для проведения необходимой политической работы. Мероприятия по установлению личности и рода занятий членов кубанского комитета революционной украинской партии установили, что в составе организации украинского движения на Кубани находилось семь человек, из них – учителя, чиновники, владелец слесарной мастерской [8, л. 5]. Каких-либо активных действий комитет не предпринимал, ограничивался только распространением прокламации «До украинского рабочего люду». И, что примечательно, в свою очередь, представитель Революционной украинской партии в Екатеринославле сетует в письме своему соратнику по украинскому движению на то, что в Николаеве в комитете РУП состоял всего один человек [8, л. 27]. Таким образом, мы видим, что среди части новороссийских губерний украинское движение не имело какой-либо существенной поддержки.

Выводы

Таким образом, на основе анализа данных архивных материалов и иных источников, нам отчетливо видно, что в общественно-политической жизни России в преддверии Первой русской революции 1907-1907 гг. украинские организации, при весьма малочисленном составе вели свою деятельность весьма активно, из основных видов общественно-политической деятельности можно выделить распространение прокламаций, работу в среде низовой городской и сельской интеллигенции, а также устройство массовых по типу провокации, устроенной на открытии памятника И.П. Котляревскому. В ходе работы над исследованием удалось выявить примерный количественный состав участников и социальное происхождение представителей, а также провести анализ её деятельности, которых говорит о том, что уровень поддержки украинских организаций был крайне низким, однако активное меньшинство украинского движения настойчиво и планомерно проводило работу по пропаганде своей идеологии и подготовке почвы для расширения своей социальной базы среди населения. Данная подготовительная работа дала возможность впоследствии мобилизовать свой социальный актив в ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны.

Библиография

1. Беляков С.С. Весна народов. Русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой. М., 1949 с.
2. Гайда Ф.А. Грани и рубежи: понятия "Украина" и "украинцы" в их историческом развитии. М., 2019. 198 с.
3. ГАРФ Ф. 102 Оп. 231 Д. 1243 О бывшем студенте Киевского университета Св. Владимира вольноопределяющемся 5 саперного батальона Владимире Кириллове Винниченко.
4. ГАРФ Ф. 102 Оп. 231 Д. 1445 О торжествах в Полтаве по случаю открытия памятника малороссийскому писателю Котляревскому.
5. ГАРФ Ф. 102 Оп. 231 Д. 1555 Ч. 1 Об украинской революционной партии. Г. Харьков.
6. ГАРФ Ф. 102 Оп. 231 Д. 1555 Ч. 2 Об украинской революционной партии. Г. Полтава.
7. ГАРФ Ф. 102 Оп. 231 Д. 1555 Ч. 3 Об украинской революционной партии. Г. Киев.
8. ГАРФ Ф. 102. Оп. 231 д. 650 О Комитете революционной украинской партии.
9. Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. Очерки. Колл. монография. М., 2018. 528 с.
10. Марчуков А.В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. М., 2011. 293 с.
11. Марчуков А.В. Украинское национальное движение: УССР. 1920–1930 годы: цели, методы, результаты. М., 2015. 593 с.
12. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. 260 с.

13. Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. 287 с.
14. Міхновський М.І. Самостійна Україна. К., 2002. 80 с.
15. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. 800 с.
16. Субтельный, О. Украина: история. К., 1994. 736 с.
17. Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии М., 2008. 400 с.
18. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. 278 с.
19. Ульяновский В.А. СинУкраїни: ВолодимирБоніфатійович Антонович. К., 1997. 447 с.
20. Чикаленко Є. Спогади (1861-1907). К., 2003. 504 с.
21. Чмырь Светлана Григорьевна Громады 1890-х годов и их роль в национальном возрождении украинцев Российской империи // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 1999. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gromady-1890-h-godov-i-ih-rol-v-natsionalnom-vozhrozhdenii-ukraintsev-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 10.12.2022).7
22. Щёголев С. Н. История «украинского» сепаратизма М., 2004. 472 с.
23. Щёголев С. Н. Современное украинство: Его происхождение, рост и задачи. Современное украинство: Его происхождение, рост и задачи. К., 160 с.
24. Щёголев С. Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. К., 1912. 588 с.
25. Plokyh, Serhii. *Unmaking Imperial Russia: Mykhailo Hrushevsky and the Writing of Ukrainian History*. University of Toronto Press, 2005. 700 с.

UKRAINIAN ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN SOCIAL-POLITICAL LIFE ON THE EVE OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION OF 1905-1907

Ozadovskiy V.E.

Lomonosov Moscow State University

Abstract This article is devoted to the problem of the Ukrainian nationalism formation on the territory of the Russian empire at the turn of the XIX –XX centuries. On the basis of archival materials of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire the author analyses the activities of the first Ukrainian political parties in the eve of the First Russian revolution of 1905-1907 and studied the cause and historical context of their emergence. The question is raised about the origin of the ideology and activity of the Ukrainian nationalists. The article also focused on the number of members, social origin and social base of the Ukrainian movement. The author seeks to understand the role of Ukrainian organizations in the Russian social-political life and their attitude to Russia.

Key words: Russian Empire, social-political life, nationalism, Ukrainian nationalism, Ukrainian organizations, Ukrainian parties, ukrainophiles, Revolutionary Ukrainian party.